

Люди такие — пока дело не выяснено, кто-то будет действовать исподтишка, с грязными мыслями, но с внешним лоском. Но если всё выставить на всеобщее обозрение, разобрать по полочкам, то тот, кто нарушит правила, потеряет лицо и репутацию.

Для Лю Яоцина репутация и лицо были не так уж важны. Он не воровал и не грабил, всё было открыто, и если кто-то нарушал установленные правила, то никаких поблажек не было.

Лепешки в доме Чжэцзы-гэ продолжали готовить, а помидоры уже все собрали, в поле остались только стебли, которые можно было вырвать позже.

Лю Яоцин отдельно подарил пятому дяде бамбуковую трубку с томатным соусом и попросил его каждый день вести учёт в доме Чжэцзы-гэ, помогая с делами. Вместе с третьим дядей Цинь, который тоже присматривал, проблем быть не должно.

Устроив всё это, Лю Яоцин вернулся к Ли-ши и сказал, что ему нужно уехать, после чего сел в повозку.

В тот же день он добрался до городка, поел и присоединился к торговому каравану, направляющемуся в уездный город.

Во время отдыха многие доставали из своих сумок лепешки: кто-то заворачивал в них яйца, кто-то — соленья, а кто-то просто посыпал солью и съедал две-три штуки, чтобы насытиться и набраться сил.

В сумке Лю Яоцина лежал картофель, и он всю дорогу был настороже, держась рядом с Чжэцзы и даже намазав лицо грязью. Эта поездка в уездный город была вынужденной, и он не знал, успокоился ли сын помощника уездного начальника.

В прошлый раз старикам с вонтонной повезло, и Лю Яоцин снова нашёл их. Вместе с Чжэцзы они заказали по миске вонтонов и, когда народу стало меньше, заговорили с бабушкой.

— Бабушка, вы меня помните? — улыбнулся Лю Яоцин.

Бабушка прищурилась, внимательно посмотрела на Лю Яоцина, затем на высокого Чжэцзы и вспомнила:

— Помню, помню. Зачем вы снова пришли? Это место не для молодых парней.

Если бы можно было, Лю Яоцин бы и не приезжал. Ему хотелось просто жить своей жизнью, не испытывая нужды в еде и одежде, и не имея больших амбиций вроде власти и славы.

— Бабушка, я пришёл по делу, — Лю Яоцин не стал говорить, зачем он пришёл, а вместо этого заговорил о вонтонной. — Я вижу, что это место хорошее, но здесь только вонтоны. Если кто-то захочет чего-то другого, они сюда не придут.

— Эх, мы со стариком всю жизнь варили вонтоны, мы уже старые, не можем придумать что-то новое, — бабушка отнеслась к этому спокойно, и, так как клиентов не было, села рядом и заговорила с Лю Яоцином.

Увидев, что бабушка добрая и спокойная, Лю Яоцин сказал:

— Можно продавать лепешки, они из грубого зерна, поэтому не будут дорогими. Овощи можно обжарить в жире, они не впитают много масла, но будут ароматными. Можно завернуть в них

жареное мясо — курицу, свинину или баранину. Если хотите, я могу приготовить и дать вам попробовать.

Чжэцзы добавил:

— Это Цин-гэр.

На этой вонтонной часто останавливались торговцы, и некоторые ели лепешки, которые приносили с собой. Бабушка, конечно, слышала о Лю Яоцине, и теперь её сомнения исчезли.

Бабушка была уже в годах, но у неё было несколько сыновей и внуков. Вонтонная была одна, и передать её кому-то одному было бы несправедливо. Теперь, услышав предложение Лю Яоцина, она задумалась.

Она была решительной, поэтому быстро закрыла вонтонную и повела Лю Яоцина домой, в уездный город.

— Лучше всего использовать топлёный свиной жир, его нужно немного. Посмотрите, как овощи становятся мягкими, потом их нужно отжать от масла, положить на лепешку с соленьями и завернуть, — Лю Яоцин приготовил одну лепешку и дал бабушке попробовать. — Лепешки делаются из грубого зерна, подойдут любые овощи, несколько кусочков достаточно.

На самом деле, нужно было бы использовать ещё и сладковатый соус, но Лю Яоцин пока не придумал, как его сделать. В жаркую погоду можно использовать заплесневевшие лепешки, но аромат жира и сладость овощей уже делают своё дело.

Это дело держится на большом обороте и невысокой цене, что делает его доступным для большинства людей.

Бабушке и её семье идея понравилась, но они не могли просто так принять предложение от незнакомца.

— Мне нужно, чтобы вы мне помогли, — наконец сказал Лю Яоцин.

В прошлый раз бабушка рассказала Лю Яоцину о делах в уездном городе, и он проникся к ней симпатией. Теперь, чтобы установить прочные отношения и заручиться их поддержкой, а также для продажи лепешек, Лю Яоцин предложил эту идею.

Хотя отношения, основанные на выгоде, не всегда надёжны, ничто не связывает людей быстрее.

Кроме того, даже если сотрудничество не сложится, ничего плохого не случится, ведь лепешки оставались у Лю Яоцина. Хотя другие жители деревни Шангу тоже их готовили, ни у кого не было таких чётких правил, как у него, и никто не мог гарантировать их чистоту и безопасность.

Бабушка посоветовалась с семьёй, и никто не возразил.

На самом деле, им не нужно было делать много, просто они были местными и лучше знали обстановку. Лю Яоцин мог бы найти и других помощников, если бы захотел.

— Хорошо, — просто сказала бабушка.

Муж бабушки был из семьи Чжоу, которая поколениями жила в уездном городе. Хотя они были простыми людьми, их корни здесь были глубоки, и если они хотели что-то сделать, это не было

сложно.

Один из дальних родственников работал в ямэне, кормил лошадей уездного начальника. Он знал, что начальнику около сорока лет, он не был женат и занимал эту должность уже двадцать лет, никуда не переезжая.

По закону это было невозможно, но начальник прочно сидел на своём месте.

Однако помощник начальника был из местной знатной семьи, и его влияние было огромным. Девяносто процентов служащих в ямэне были его людьми. Хотя начальник и занимал свою должность, реальная власть была у помощника.

Иначе сын помощника не мог бы вести себя так нагло.

Лю Яоцин не мог обратиться к помощнику, поэтому решил пойти к начальнику. Окружной город он тоже рассматривал, но в итоге отказался, так как путь был слишком долгим, а деревня Шангу была слишком маленькой, чтобы обойти ямэнь.

С помощью человека, кормившего лошадей, Лю Яоцин и Чжэцзы постучали в дверь дома уездного начальника.

Преимущество связей было в том, что помощник, несмотря на свои многочисленные глаза и уши, ничего не заметил, а Лю Яоцин точно знал, когда начальник будет дома и в хорошем настроении.

Благодаря этому они легко вошли в дом.

Чжэцзы-гэ встал впереди, поклонился уездному начальнику Ду и сразу перешёл к делу:

— Мы вырастили очень странное зерно, которое даёт большой урожай, вкусное и может расти на плохой земле...

Он также назвал примерную урожайность.

Бабушка сказала, что уездный начальник Ду, хотя и не имел реальной власти, был добрым и честным человеком.

Преимущество связей было в том, что Лю Яоцин мог получить точную информацию от местных жителей, а не тратить время на собственные расспросы. Он мог бы даже узнать, сколько раз начальник ходил в туалет за день.

— Вот это, — Лю Яоцин достал картофель.

Его лицо всё ещё было вымазано грязью, но он держался уверенно, что вызвало интерес у уездного начальника.

— Варить, жарить, тушить, печь — всё можно, — добавил Чжэцзы.

Картофелин было немного, но их можно было попробовать приготовить разными способами. Пока начальник готовился, Чжэцзы тихо дотронулся до руки Лю Яоцина и шёпотом сказал:

— Цин-гэр, я волнуюсь. Если начальник спросит что-то ещё, я не смогу ответить.

Всё, что он сказал, было заранее подготовлено Лю Яоцином, и теперь он начал сомневаться.

— Ничего, я же рядом, буду говорить, — успокоил его Лю Яоцин.

Настоящий мужчина должен уметь стоять на своём, и Лю Яоцин считал, что Чжэцзы во всём хорош, только не любил выделяться. Он хотел научить его быть более уверенным, поэтому сейчас поручил ему общаться с уездным начальником.

Картофель был готов, и уездный начальник попробовал его. Он убедился, что это действительно сытный и вкусный продукт, и сразу решил, что его нужно представить императорскому двору.

<http://bllate.org/book/16688/1531866>